

Глава 25.

Клыки вампира служат для питания свежей кровью добычи, и кровь, содержащая удовольствие, является самой вкусной. Поэтому процесс питания вампира обычно сопровождается экстазом жертвы. Высшие вампиры — тем более. Укол их клыками может вызвать у человека состояние блаженства.

У Алексио было не так много опыта в использовании собственных клыков. Он не любил тесного физического контакта с другими. Пользоваться чашкой было куда удобнее: отлил, сколько хочешь выпить, выпил — и можно долить ещё. К тому же Алексио любил есть и другие вещи, например, человеческие снеки, и в этом процессе клыки были ему очень неудобны.

Потому что ими легко прикусить губу изнутри (×).

Но Алексио не был совершенно незнаком с процессом питья свежей крови. Он видел много вампиров за этим занятием, и оно не казалось ему очень сложным. К тому же, даже если он что-то сделает не так, разве он собирается кусать за шею? Он собрался кусать за запястье. Запястье даже если случайно прокусить насквозь — не смертельно.

Люциус почувствовал, что что-то не так, но у него не было возможности сопротивляться. Он мог только смотреть, как вампир берёт его руку и подносит к своим губам. Затем вампир слегка приоткрыл рот, обнажив маленькие клыки, которые были немного короче, чем у обычного вампира.

— Подожди.. моя кровь...

Алексио уже вонзил клыки!

В то же мгновение бесконечное блаженство, словно гигантский крутящийся водоворот, поглотило Люциуса. Всё радостное, что было в его жизни, в хаотичном угаре обрушилось на него. Ему почти показалось, что он умирает, потому что бесчисленные картины молниеносно проносились у него в голове, а затем сворачивались и опадали.

Сработала подготовка, сделанная Святым Храмом, и Люциус с удвоенной ясностью снова увидел мир перед собой.

Словно стесняясь, вампир опустил ресницы. Тонкая струйка крови потекла из места соприкосновения губ и руки — и правда, неопытен. Вампир медленно поднял глаза, будто пьяный, и его взгляд слегка блуждал.

— Твоя кровь... — Алексио что-то почувствовал, но не мог удержаться от этого пьянящего головокружения.

Такого не было, когда он пил чью-либо кровь. Вкус во рту уже нельзя было назвать просто «вкусным». Пришлось признать: даже если бы Люциус сейчас вытащил меч, он бы не захотел разжимать челюсти.

Рука, сжимающая шипастую цепь, заныла от боли. Другой свободной рукой Святой с трудом поднял её, ущипнул Алексио за лицо и заставил его разжать челюсти.

Но Алексио уже был пьян и упирался изо всех сил.

— Алексио... Алекси!

Люциус изо всех сил пытался вернуть Алексио в чувство. Он знал, что с его кровью что-то не так. Это было последним средством, которое Святой Храм подготовил для таких, как он, — охотников, охотившихся на избранных. Некоторые вампиры любили играть со своей добычей. Победив охотника, они обязательно из вредности пробовали его кровь. И это был последний шанс охотника!

С детства он принимал лекарства, которые взрастили в его крови очаровывающее сладострастие, и когда вампир пьянел от этого..

Контрудар!

— Мммф.. мммф... — Алексио сопротивлялся попыткам оттащить его. Он никогда не гнался за вкусом крови, никогда не пробовал ничего по-настоящему возвышенного. В этот момент он был полностью разбит этим вкусом.словно издали, он смутно услышал чей-то вздох, а затем его голову подняли.

Он всё ещё сжимал клыками запястье Люциуса, его зрачки сузились.

Движения Люциуса в его восприятии словно замедлились. Святой в белом поднял руку и расстегнул самую верхнюю пуговицу, которую всегда носил застёгнутой, обнажив ключицы. Затем он слегка наклонил голову, беззащитно подставляя одну сторону шеи Алексио.

— Вытащи эту штуку из моего глаза. — Голос Святого был мягок, словно он боялся спугнуть его. — Я буду с тобой сотрудничать. Я дам тебе больше.

Зрачки Алексио мгновенно сузились до предела!

Он мучительно и медленно боролся с непреодолимым позывом к питанию. В то же время его разум понемногу возвращался, заставляя осознать, насколько унижительной была его поза, когда он поддался вампирскому инстинкту и жажде.

Он начал мелко дрожать, клыки разжались. Он не решался слизнуть остатки крови на губах и даже заставил себя сжать левую руку, чтобы боль стимулировала рассудок.

Левой рукой он сжимал длинную шипастую цепь. Постепенно возвращающееся сознание подсказывало ему, что он будто сжимает клубок былой тьмы. Шипы раздирали ладонь едва ли не до кости, но он всё равно упрямо и с вызовом смотрел на Святого.

— Т-твоя.. кровь.. отравлена... почему сразу не сказал..

—...Ты не дал мне сказать.

— Застегни.. пуговицу... сейчас же!

Алексио стиснул зубы, одновременно пытаясь обуздать жажду крови. Он глубоко вздохнул, но аромат крови снова наполнил его ноздри, и он так разозлился, что подавил смоделированную физиологическую реакцию и обрушил весь свой гнев на цепь в руке.

Что бы это ни было.... Если оно стало свидетелем его позорного момента, то должно умереть!!!

Другой конец цепи — полупрозрачная клиновидная штука — отчаянно забилась в агонии, прежде чем наконец медленно выскользнуть из глаза Святого.

Как только самый кончик покинул глазное яблоко, Алексио по инерции отшатнулся назад и чуть не рухнул в гроб. Люциус инстинктивно закрыл левый глаз. Кровь медленно текла по лицу — выглядело это страшно, но на самом деле повреждения были не слишком серьёзными.

Но в этот момент он испытал странное чувство — словно огромная тень отступила над ними.

—

Тем временем Элли снова всхлипнула, просматривая один и тот же клип на повторе. Изначальная музыка была героической и воодушевляющей, когда Галотти взмахивала мечом, рассекая Реку Подземного Мира, но внезапно мелодия смягчилась. Маленькая красная рыбка всплыла из-под материнской юбки, её хвостовой плавник словно нежная газа, мягко колышущийся...

И это рассеяло тень между богинями.

—

Алексио разжал левую руку. Шипастая цепь упрямо свисала с половины его руки. Всё ещё

борясь с контролем над жаждой крови, он нетерпеливо тряхнул ею. Цепь цепко держалась, поэтому он опустил один её конец на пол, наступил на него и дёрнул изо всех сил, чтобы высвободить её.

При его грубом обращении цепь наконец сдалась. Её шипы исчезли, превратившись в гладкую цепь с клином на одном конце, усеянном вкраплениями тёмно-красного цвета.

Благодаря быстрому заживлению вампира, большие рваные раны начали мгновенно закрываться, возвращая его руку в идеальное состояние.

Люциус подошёл ближе и поднял объект, который дремал в его глазах. Слегка повернув голову, он увидел, как вампир уставился на него, клыки поблёскивали за приоткрытыми губами.

— Хочешь, чтобы я отошёл? — с благодарностью спросил Люциус.

— Вон туда!

Святой переместился на другую сторону комнаты. Он посмотрел на своё запястье, где были видны чёткие следы укуса. Согласно процессу кормления вампира, завершающим шагом должно было быть зализывание раны. Их зализывание могло мгновенно залечить следы укусов, но Алексio явно не был искусен в этом.

— Ты никогда никого больше не кусал?

Алексio стоял лицом к стене, изо всех сил пытаясь подавить всё ещё бушующую жажду крови. Он раздражённо ответил:

— Я что, обанкротился, или раса вампиров прекратила существование? Они всего лишь кровные слуги, не какая-то роскошь, которую я не могу позволить!

Люциус на мгновение замолчал. Он лишь слышал, что вампиры предпочитают красивых кровных слуг, потому что тогда во время кормления может произойти кое-что ещё. Но в представлении Алексio кровные слуги явно были просто ходячими мешками с кровью.

Он тихо улыбнулся про себя.

У этого вампира... не было и намёка на эстетические стандарты, положенные вампиру.

Он наблюдал, как Алексio жмётся перед стеной. Подумав мгновение, он наконец приблизился, даже обойдя вокруг, чтобы встать перед ним, и присел наполовину.

Алексио посмотрел на него. Его взгляд невольно скользнул к обнажённой шее, затем вдруг он зарыл пол-лица в руках, отмахиваясь от него, как от мухи, торопя его убраться и перестать искушать его здесь.

— Если хочешь, я могу дать её тебе, — сказал Люциус.

— Я не хочу! Держись подальше!

Снова отступая, Люциус наблюдал за «грибком», свернувшимся в углу.

Он действительно выглядел жалко.

Он подумал ещё мгновение, затем снова подошёл, обойдя, чтобы присесть перед Алексио, искренне глядя на него.

— Ты выручил меня. Это всего лишь немного крови.

— Аааах, убирайся! Ты такой надоедливый!

Алексио абсолютно, категорически отказывался сдаваться.

Конечно, он жаждал вкуса крови этого безумца. Что бы туда ни добавил Святой Храм, она была невероятно восхитительна. Он горько сожалел, что если бы знал тогда, он не стал бы просто гоняться за тем огромным серебряным крестом. Он ворвался бы и заставил тех стариков передать формулу!

Под вспышкой гнева Люциус снова отошёл. Но на этот раз Алексио не удержался и нервно взглянул назад, увидев, что другой оглядывается на него, выглядя несколько беспокойным.

Не смей подходить ближе!

Люциус отвёл взгляд, притворяясь, что сосредоточен на своём запястье.

Алексио молча вздохнул с облегчением. Он сказал себе, что нужно потерпеть ещё немного. Это почти закончилось. Он больше не так сильно жаждал крови другого.

Затем, в момент рассеянности, Люциус внезапно снова появился перед ним. На этот раз он даже не пытался это скрыть.

Его прекрасные небесно-голубые глаза хранили слегка озорную улыбку. Он даже прижал укушенное запястье к одной стороне своего воротника, окровавленный след укуса резко

контрастировал с незащитной шеей, обнажённой перед Алексием.

Алексием отчётливо услышал, как что-то щёлкнуло у него в голове. Он вскочил на ноги, плотно закрывая рот и оглядываясь по сторонам.

Люциус выглядел немного озадаченным. Он ожидал, что на этот раз Алексием сдастся и набросится, в таком случае он бы выиграл этот раунд. Что касается небольшого количества крови, его не волновала такая потеря. Немного — это всего лишь немного.

Но...

Алексием бросился к гробу, но не чтобы спрятаться внутри. Вместо этого он обратил внимание на откручивающуюся крышку. Он схватил её, упёрся и дёрнул изо всех сил!

Он хотел сделать это целую вечность! Что это за нелепый дизайн, который так расточительно использует пространство? Идеально подходит, чтобы разобрать и использовать для достойной цели!

Хруст.

Крышка гроба отломилась.

Люциус осознал, что должно произойти. Мысленно прикинув размер комнаты, он подтвердил, что не сможет убежать от телепортации вампира в этот момент.

Он просчитался. Он не ожидал, что счётчик ярости Алексием заполнится первым.

— Пожалуйста, будь нежнее, — Спокойно сказал он, надеясь на достойный уход. — Или хотя бы сделай это симметрично.

Подогретый яростью, Алексием поднял крышку гроба.

— Заткнись!!!